

*“Приладожъе!
У каждого из нас...”*

(стихи о крае)

Валентин ГАВРИЛОВ

г. Сортавала

СЕЙ ЗЕМЛЕ...

Небо хмурое,
стынь трескучая,
лес надвинулся,
как Мамай.
Даль понурая,
солнца ждущая, –
край неласковый,
строгий край.
Крыши белые,
дым над крышами,
ночь, притихшая
между скал...
Город северный
в древнем –
Сердоболь,
был неведомым –
близким стал.
И отныне мне,
где ни хаживать,
доли как своей
ни пытаться,
видно – сей земле
песни слаживать,
сей земле трудом
помогать...

И все-таки, какие здесь дороги!..
Иные деликатно говорят:
«Увы! Пока еще совсем немного
в Приладожье шоссе и автострад».
Шершавые шоферские ладони
натружены баранкою...

Ревут

без устали испытанные «кони», –
им тоже не прогулка –
тяжкий труд!
Опять подъем. И снова спуск змеится:
скала теснит.

За нею – поворот...

От напряженья потемнели лица,
а ведь ребята здесь не первый год!
Спина устала, затекают ноги
и ждешь километрового столба...
Но чем-то вы мне нравитесь, дороги,
как трудная,
но честная судьба.

Виктор СОЛОДИЛОВ
г. Сортавала-г.Санкт-Петербург

Это вам не Сочи, –
все вокруг иначе...
Парус белой ночи
в тишине прозрачен.
Ровны и пугливы,
между островами
узкие проливы
Вьются рукавами.
Зыбят воду волны,
бег столетий меря,
тайной мощи полны, –
лижут крепкий берег.
Круто над водою
и водой укрыты,
выгнулись спиною
серые граниты.
Сумрачно-белесо
северное чудо!

...Ни к чему вопросы:
«Кто мы и откуда?»

Сергей ДВОЙНИШНИКОВ
г. Лахденпохья

Приладожье!.. У каждого из нас
есть край, напоминающий о многом.
Любви неумирающим залогом
вселилась в нас его голубизна.
Мои дороги были нележки.
Для подтвержденья кремневой породы
я в лесорубы шел и в рыбаки,
как на медведя,

шел я на невзгоды.

Дерзая, каясь, радуясь, спеша,
минуты я не мог прожить без дела.
Нет, не грубела все-таки душа,
когда ладонь мозолями твердела.
Удача солью жжет мои глаза,
нет позы в том, что я ее не прячу.

Приладожье! И ты, конечно, за
такую настоящую удачу!

Иван НИКИТИН

г. Сортавала

Приладожье
туманы оросили,
а солнце и тепла –
теперь не жди.
Нет в небе прежней
тонкой, звонкой сини,
и моросят
осенние дожди.
А на прибрежной
узенькой полянке
негрозно
долго мокнет зверобой.
Вода стучит
по тоненькой палатке,
шлифует гальку
ладожский прибой.

...Мы учимся еще –
смотреть и слушать,
как воду пьют
трава, леса, поля.
Нам раскрывает
молча свою душу
Родная наша
добрая земля

Нина БУЛАВИНА
г. Сортавала

Люблю эти гордые скалы,
обросшие мхом кое-где,
угластые грани, овалы
и их отраженья в воде.

И лес на вершинах – как шапки,
и небо над ними висит.
И солнце, ласкаясь украдкой,
недвижные их серебрит.

Куда бы судьба ни бросала
и где б ни была я – везде
со мной вы, карельские скалы
с немym отраженьем в воде

Геннадий ТАЛЫХ
пос. Хелюля (Сортавала)

СЕВЕР

Всюду песок и скалы,
топи сплели узор.
Издавна здесь искали
долю тепла у зорь.
В скалы слежалось горе,
топи разбухли от слез.
Стала с тех пор в озерах
темной вода, как злость.
Север...

Лишь ночку дал он –
светлую, как мечту.
Кистью волшебной создал
дикую красоту.
В утренней росной сини
свой мы оставим след.
...Край испытанья силы,
мужества и легенд.

Алексей КУЗНЕЦОВ
г.Сортавала-г.Петрозаводск

Голубая капель
где-то звонко стучит под окошком,
а у нас все метель
бьет в стекло одинокой сторожки,
затеняет окно
снегом крытые черные ели.
Вечерами темно и нерадостно даже в апреле.
Во дворе, за стеной
воет ветер, струится поземка,
а в углу за спиной –
словно движется что-то в потемках.
Светотени игра.
Промелькнуло вдруг что-то и – нету...
Севера, севера.
Где же наше короткое лето?

Дмитрий ГОРОХ
г.Сортавала-г.Петрозаводск

ДОРОГА ДОМОЙ

Все ближе сердцу и милей,
созвучней устремленьям
пейзажи замкнутых полей
в коронном обрамленье
вершин еловых – здесь всегда
покой и красота.

Дороги узкий серпантин –
«как пьяный финн проехал» –
охваты каменных вершин;
и видимы в прорехи
лесных заслонов: берега
озерные, луга.

Приладожье! Высокий слог.
Неторопливо, веско
назвали люди уголок
природы: перелески,
холмы, озерный тихий плес,
всплеск рыбы, блеск стрекоз.

Вот в этом мире, вдалеке
от смуты и от склоки,
в провинциальном городке
я рос. Здесь черпал строки,
купался в Ладоге, искал
заветный идеал.

Привет, земли неровной край,
озерная оправа!
Холмов, ложбинок филигрань
И слева, и справа,
родных могил звезда и крест –
значение этих мест.

Елена ГЛИБИНА
г.Сортавала

Воздух северный, серенький, синий,
сонных улочек вечный расклад,
как лекарство от брэнной гордыни,
крепко-накрепко сердце трезвят.
Озираешься вчуже и робко –
этот сквер с уголком голубым,
этих пятиэтажек коробки –
из каких-то предвечных глубин.
Может быть, из прапамяти трещин
ахнул снег и дохнула зола...

Скоро, скоро я вспомню, конечно,
где до первого вдоха жила.
Там под снегом упорствует вереск

и за камни цепляется плоть,
чтобы выжить... Языческий север,
ты-то знаешь, как страх побороть.
Претерпеть – пусть не ждешь и не чаешь,
эту ночь – до исхода, дотла...

О как бережно приучаешь
жить – лишь толикой малой тепла...

ПИСЬМО

У нас снега, как лебеди, крылаты,
над льдом одетой Ладоги летят.
У нас леса – не дальние палаты, –
у самых стен смолисто шелестят.

Ах, холодна – но не суди сплеча ты! –
тепла зима – не горек и мороз,
когда, сбивая с шубки пух звездчатый,
летишь домой средь зябнущих берез.

Домой, домой – жива и невредима –
вернусь, прорвусь сквозь вьюжное кольцо.
Вдруг перышком приветно-лебединым
тамжданное белеет письмецо?

На донце дня, там, в ящичке почтовом –
привет от всех, кто крест и мой несет,
кто искренним и незлобивым словом
меня не раз согреет – и спасет.

Далекие! И наш, пусть небогатый,
примите дар – вам лебеди-снега
несут сквозь тьму свой свет нежнозвездчатый,
и тише сна, ложится пух крылатый
на дорогие наши берега.

Владимир СУДАКОВ
г.Сортавала-г.Петрозаводск

Моя зеленая родина –
вереск в тени сосняка
между темными ельниками;

льдистые крылья стрекоз
сквозь синий звон перелески;

желудевая кольчуга дуба,
моршковая осыпь болот,
скользкие следы волнушек;

золотая плесень лишайников
на серых оскалах скал;

синичьи гроздья рябин
над белым льном озера
в черноспинных крапинках щук.

...И поверх всего –
тесовая крыша Николы.

Александр ЛЮЛИН
г.Санкт-Петербург

В этот год впервые открывали
для меня, певца зверей и птиц,
каменную книгу Сортавалы,
мрамор и гранит ее страниц...

Летнее, второе время года
тихо уходило в никуда.
Старая и новая природа.
Темная и светлая вода.
Под зеленым брюхом вертолета
тянутся, насколько видит взор,
солнцем освещенные болота,
кратеры бесчисленных озер.

Каряя карельская береза,
сосен корабельное литье –
думаю, не просто целлюлоза,
ценное древесное сырье.
Им цены, размера нет и веса.
До тех пор, пока душа жива –
радует сырая свежесть леса,
каменного среза кружева.